

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Вызовы современности. Новая парадигма образования

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-7-23

Оригинальная научная статья

Original research paper

Образование – только в ЦПШ? или Еще раз о месте концепции услуг в образовательной политике и законодательстве

О.Н. Смолин

Государственная дума Федерального Собрания, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных идеологических проблем современной отечественной образовательной политики – месту и роли концепции т.н. образовательных услуг в действующем законодательстве. Автор утверждает, что дискуссия в российском обществе, в научной и публицистической литературе, а также во властных структурах, посвященная этой теме, имеет не сугубо теоретическое содержание, но включает в себя важнейшие практико-ориентированные аспекты, прямо связана с представлением о целях образования, содержанием выстраиваемой системы образовательных отношений и, более того, с характером сложившейся в России общественной системы в целом. По мнению автора, на концепции услуг во многом основывается стремление исключить из образования человеческий фактор, что противоречит сущности образовательных отношений, которая представляет собой влияние личности на личность, формирование человека человеком. Основное содержание статьи составляет анализ альтернативных законопроектов, направленных на частичное или полное исключение концепции образовательных услуг из законодательства. В статье анализируется история вопроса, аргументация сторонников и противников концепции образовательных услуг, а также парламентская борьба и ее итоги. Автор обосновывает, что Федеральный закон № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» является в лучшем случае, половинчатым ре-

шением проблемы, и работа по совершенствованию федерального законодательства в данном направлении должна быть продолжена.

Ключевые слова: философия образования, «живое» образование, «мертвое» образование, сфера образования, образовательные услуги, педагогическая деятельность, образовательные отношения, человеческий потенциал, человеческий капитал.

Смолин Олег Николаевич – доктор философских наук, профессор, академик Российской академии образования, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию.

smolin@omgru.ru

Для цитирования: *Смолин О.Н.* Образование – только в ЦПШ? или Еще раз о месте концепции услуг в образовательной политике и законодательстве // *Философские науки.* 2023. Т. 66. № 1. С. 7–23.

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-7-23

Is Education only in Parochial Schools? or Once More on the Role of the Conception of Services in Educational Policy and Legislation

O.N. Smolin

State Duma of the Federal Assembly, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the place and role of the conception of the so-called educational services in the Russian legislation, which is one of the topical ideological problems of modern Russian educational policy. The author argues that the discussion of this issue in Russian society, in scientific publications and media as well as in government structure does not have a purely theoretical content but includes the most important practice-oriented aspects and raises the issues of the goals of education, of the essence of the evolving system of educational relations, and, moreover, of the nature of the social system that has developed in Russia in general. According to the author, the conception of services is largely based on the desire to exclude the human factor from education, and it contradicts the specificity of educational relations, which implies the influence of a person on a person, the formation of a person by a person. The main content of the article is the analysis of alternative bills aimed at partial or complete exclusion of the conception of educational services from the legislation. The article analyzes the history of the issue, the arguments of supporters and opponents of the conception of educational services, as well as the parliamentary struggle and its results.

The author substantiates that the discussed amendments to the Federal Law *On Education in the Russian Federation* is at best a half-way solution to the problem, and the work to improve federal legislation in this direction should be continued.

Keywords: philosophy of education, “live” education, “dead” education, field of education, educational services, pedagogical activity, educational relations, human potential, human capital.

Oleg N. Smolin – D.Sc. in Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, First Deputy Chairman of the State Duma Committee on Science and Higher Education.

smolin@omgpu.ru

For citation: Smolin O.N. (2023) Is Education only in Parochial Schools? or Once More on the Role of the Conception of Services in Educational Policy and Legislation. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 66, no. 1, pp. 7–23.

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-7-23

Введение

В российском обществе, в научной и публицистической литературе, а также во властных структурах в течение многих лет продолжается дискуссия о том, является ли образовательная (педагогическая) деятельность одним из видов оказания услуг (деятельностью по обслуживанию населения) или эта деятельность носит принципиально иной характер¹.

Эта дискуссия имеет отнюдь не абстрактное и не теоретическое содержание. Она включает в себя важнейшие практико-ориентированные аспекты, прямо связана с представлением о целях образования, содержанием выстраиваемой системы образовательных отношений, более того, с характером сложившейся в России общественной системы в целом.

Одно из отличий современного (цивилизованного, социального) капитализма – стремление реализовать т.н. теорию человеческих отношений. Среди прочего она предполагает попытки даже функциональным связям, включая отношения обслуживания, придать личностный окрас. Вышколенный обслуживающий персонал улыбается клиентам, обращается к ним по имени, проявляет интерес к человеку и старается

¹ Аргументация сторон рассмотрена автором в статье [Смолин 2020].

облагородить даже мимолетные и вполне функциональные отношения. Напротив, отличие примитивного капитализма – тенденция свести личностные по своей природе (в т.ч. нравственно-психологические) отношения к формальным отношениям обслуживания. При этом их содержание неизбежно выхолащивается. На смену «живому» образованию приходит образование «мертвое» (см. подробнее: [Смолин 2013]).

На концепции услуг во многом основано и порочное стремление исключить из образования человеческий фактор. Одно из проявлений такого стремления – формализованная оценка знаний с помощью тестоподобных заданий, на которой держался первоначальный вариант ЕГЭ и которая не преодолена до настоящего времени. Однако, по нашему мнению, при отсутствии личностных отношений может существовать дрессировка, даже в известных пределах обучение, но не образование, поскольку суть образования – это и есть влияние личности на личность, формирование человека человеком.

Отношение к концепции образовательных услуг прямо связано с представлением о целях образования. Так, признание последнего услугой коррелирует с идеей формирования квалифицированного потребителя как цели образования. Услуга как таковая предполагает именно потребление. Неслучайно о качестве услуг речь идет в законе о правах потребителей².

В последние несколько лет неоднократно представители российской законодательной и исполнительной власти говорили о том, что концепция образовательных услуг исключена из отечественного законодательства. Однако это утверждение является верным в лучшем случае наполовину, что находит подтверждение в настоящей статье. Идеологическим, нормативно-правовым проблемам преодоления данной концепции и посвящена статья.

История и предыстория законопроектов

По итогам заседания президиума Государственного Совета РФ 25 августа 2021 года Президентом России дано несколько по-

---

² Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей».

ручений. Одно из них (№ Пр-1808ГС, п. 1 ж-1) гласит о том, что Правительству РФ совместно с комиссией Государственного Совета РФ по направлению «Образование» необходимо обеспечить рассмотрение вопросов «об исключении из законодательства об образовании понятия “образовательная услуга”».

31 августа 2021 года группой депутатов Государственной Думы VII созыва (Г.А. Зюгановым, И.И. Мельниковым, О.Н. Смолиным) был внесен подготовленный нами проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и другие законодательные акты Российской Федерации в части исключения понятия “образовательные услуги”». 14 апреля 2022 года группой сенаторов и депутатов, включая О.Н. Смолина, внесен еще один законопроект по этому же вопросу – «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” (в части исключения понятия “образовательная услуга”)».

Поскольку далее статья будет посвящена преимущественно критике второго законопроекта, следует ответить на вопрос о том, с учетом каких обстоятельств автор этих строк подписал их оба. Ответ заключается в том, что на протяжении многих лет работы в парламенте никогда не придерживался принципа «лучшее – враг хорошего»; напротив, поддерживал законы, которые содержали хотя бы небольшие шаги вперед в образовательной политике. Рассматриваемый случай не стал исключением. Однако следует осветить историю вопроса.

Приведенные выше законопроекты – это далеко не первые попытки исключить концепцию т.н. образовательных услуг из законодательства. Такая идея содержалась в двух разработанных автором настоящей статьи и его помощником В.А. Лазуткиным фундаментальных законопроектах. Первый – «О народном образовании» – внесен в парламент 25 января 2012 года. Второй – «Об образовании для всех» – внесен в Государственную Думу 4 мая 2016 года. Оба отклонены голосами исключительно фракции «Единая Россия».

13 марта 2019 года Государственная Дума VII созыва в основном голосами фракции «Единая Россия» отклонила под-

готовленный нами специальный проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и другие законодательные акты Российской Федерации в части исключения понятия “образовательные услуги”».

Как известно, против концепции образовательных услуг неоднократно высказывались экс-министр образования и науки (ныне – Президент Российской академии образования) О.Ю. Васильева³, а также председатель Русской православной церкви, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Приведем фрагмент его выступления: «Сдать одежду в химчистку и отвести ребенка в школу – это разнопорядковые величины, и если кто-то этого не понимает, то нам грозит беда. Ведь образование не сводится к “накачке” ребенка по-житейски полезными знаниями и информацией»⁴.

Противоположная позиция идеологически принадлежит отечественным «системным либералам» и ряду специалистов в области гражданского права, не осознающих, что образовательные отношения не принадлежат к отношениям гражданско-правовым. Данная позиция отражена, например, в следующих законодательных актах: п. 1 ст. 123.24 ч. 1 Гражданского кодекса (ГК) РФ, хотя другие статьи Кодекса, о чем пойдет речь далее, содержат иные нормы; подп. 14 п. 2. ст. 149 ч. 2 Налогового кодекса (НК) РФ⁵; ст. 19.30 Кодекса РФ об административных правонарушениях и др.

---

³ Ольга Васильева: нужно отказаться от термина «образовательные услуги» // РИА-Новости. 2016, 30 августа. – URL: <https://ria.ru/society/20160830/1475622923.html>. См. также выступление О.Ю. Васильевой на правительственном часе в Госдуме 28 сентября 2017 года.

⁴ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XIV Всемирного русского народного собора // Официальный сайт Московского патриархата. 2010, 25 мая. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html>

⁵ Причем в обоих случаях речь идет не об образовательных услугах, но об услугах в сфере образования, что не одно и то же. Например, присмотр и уход за детьми в дошкольных образовательных организациях относятся к сфере образования, но не являются образовательной деятельностью и, соответственно, не могут считаться образовательными услугами.

Действующий Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273 «Об образовании в Российской Федерации» крайне не последователен в отношении понятия образовательных услуг: в определении понятия «образование» этот термин отсутствует, как и определение образовательных услуг отсутствует среди основных понятий, вынесенных в ст. 2; однако данный термин содержится в статьях, в которых речь идет об экономике и финансировании образования⁶. Выявленное противоречие и пытались устранить четыре профессора, чьи имена указаны под законопроектом «Об образовании для всех»: академик Российской академии наук, единственный в мире депутат парламента и одновременно лауреат Нобелевской премии Ж.И. Алферов; доктор философских наук Г.А. Зюганов; профессор Московского государственного университета имени М.И. Ломоносова И.И. Мельников; автор этих строк, доктор философских наук, академик Российской академии образования. При этом в соответствии с правилами юридической техники аналогичные изменения предлагалось внести отдельными законопроектами в ГК РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях и НК РФ.

Однако судьба законопроекта была предрешена: Правительство РФ не согласилось с профильным министром (О.Ю. Васильевой), но не отклонило позицию финансово-экономического блока, которому в случае принятия закона пришлось бы переписывать подзаконные акты. В процессе полемики в Государственной Думе VII созыва со стороны противников закона прозвучали две различные точки зрения. Официальный представитель Комитета Государственной Думы по образованию и науке Л.Н. Духанина утверждала, что образование – это не услуга; но законопроект не может быть принят, поскольку могут возникнуть проблемы у финансовых органов⁷. Напротив, представитель «Единой России» Г.Г. Онищенко доказывал, что теория т.н. услуг должна получить более полное отражение в законе об образовании, поскольку она позволяет родителям

---

⁶ См. ст. 2, п. 10; ст. 29, ч. 2, п. 4; ст. 32, ч. 4; ст. 35 ч. 3; ст. 36, ч. 15; ст. 47, ч. 3, п. 8; ст. 48, ч. 2; ст. 50, ч. 2; ст. 54, ч. 3, 4, 5, 7, 8, 9; ст. 56, ч. 2, п. 1, пп. а; ст. 61, ч. 4; ст. 78, ч. 3; ст. 88, ч. 2; ст. 99; ст. 101 Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации».

⁷ См. стенограмму пленарного заседания Госдумы от 13.03.2019.

оспаривать некачественные образовательные услуги через судебные и иные органы.

За пределами официальной дискуссии в адрес авторов законопроекта оппоненты высказали характерное обвинение: «Вы так и застряли на Чехове!» Полагаю, лучшего комплимента нельзя было и пожелать. По нашему убеждению, концепция т.н. образовательных услуг представляет собой часть философии «мертвого» образования, которое выхолащивает главное содержание образовательных отношений, т.е. их нравственно-психологический характер, и пытается формализовать эти отношения с помощью «мертвого» гражданского права.

Поручение Президента России, как может показаться на первый взгляд, должно было бы положить конец непреклонной позиции Правительства РФ. Однако разработанный автором и внесенный 31 августа 2021 года группой депутатов законопроект о полном исключении понятия образовательных услуг из законодательства вновь получил отрицательный отзыв Правительства РФ: «Использование в Федеральном законе понятия “образовательная услуга” связано прежде всего с регулированием вопросов финансового обеспечения образовательной деятельности, осуществляемой за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, а также по договорам об образовании за счет средств физических и (или) юридических лиц (платные образовательные услуги). Предлагаемые законопроектом изменения не согласуются с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом замена понятия “платные образовательные услуги” понятием “обучение на возмездной основе” не повлечет за собой изменения правовой природы указанного договора».

Более того, Комитет Государственной Думы VIII созыва по просвещению отказался признать два законопроекта альтернативными и вынес на голосование только проект, внесенный в апреле 2022 года.

Альтернативные законопроекты: сходство и различия

Оба законопроекта, о которых идет речь, имели одинаковую направленность: исключение из законодательства понятия

«образовательные услуги». Однако реализовали ее с разной степенью полноты и глубины, а также в значительной степени отличались аргументацией, которую использовали их авторы⁸. Излагая официальную позицию Комитета Государственной Думы по просвещению, заместитель председателя Комитета А.И. Аршинова в качестве единственного политико-идеологического аргумента повторяла сказанное Президентом России на заседании президиума Государственного Совета РФ 25 августа 2021 года. В частности, поскольку учителя считают для себя оскорбительным отнесение педагогической деятельности к услугам, это понятие из законодательства следует исключить⁹. Данный аргумент справедлив: сравнивать педагогическое творчество с оказанием, например, коммунальных услуг (водоотведением, вывозом мусора и т.п.) видится нелепым и для педагогов унижительным. Однако автором этих строк приведено еще два содержательных аргумента против концепции образовательных услуг¹⁰.

Первый аргумент – социально-экономический: образование не является частью сферы обслуживания, но принадлежит к сфере производства, причем наиболее важной – сфере воспроизводства самого человека. Согласно современным экономическим теориям, именно образование является главным фактором формирования человеческого потенциала, который все более и более становится ключевым фактором развития общества¹¹. Более того, некоторые экономисты доказывают, что в современном обществе образование занимает то место,

---

⁸ Поэтому выступление по поддержанному Правительством РФ законопроекту на пленарном заседании Государственной Думы 7 июня 2022 года автор этих строк начал с критики позиции коллег: «Я буду убеждать фракцию поддержать этот законопроект, хотя, с моей точки зрения, коллеги из Комитета по просвещению вели себя, мягко скажем, не очень прилично... У альтернативных законопроектов... предмет рассмотрения один – это исключение услуг. Но совершенно очевидно, что... законопроект, который был подготовлен нами, ближе к поручению Президента, чем тот, который мы сегодня рассматриваем».

⁹ См. стенограмму пленарного заседания Государственной Думы 7 июня 2022 года.

¹⁰ См. подробнее: [Смолин 2020].

¹¹ См. подробнее: [Денисон 1978; Смолин 2015а; Смолин 2015б].

которое ранее занимало первое подразделение общественного воспроизводства – тяжелое машиностроение¹². В такой ситуации представление о педагогической деятельности как о части сферы услуг выглядит анахронизмом. Парадоксально, что данная концепция характерна прежде всего для квазилиберального направления общественной мысли, представители которого считают себя сторонниками прогресса.

Второй аргумент – социально-правовой. Он состоит в том, что образовательные отношения принципиально отличаются от отношений обслуживания: результат оказания услуги целиком или практически целиком зависит от того, кто обслуживает, оказывает услугу; результат же образования – продукт отношений и взаимодействия обеих сторон. В образной форме это отражено в известном афоризме: если вам дали хорошее образование, это еще не значит, что вы его получили.

Наконец, еще один аргумент против концепции образовательных услуг привел член фракции «Справедливая Россия» А.А. Вассерман на пленарном заседании Государственной Думы 7 июня 2022 года при рассмотрении законопроекта в первом чтении. Суть этого аргумента сводится к следующему: услугу человек получает исключительно по доброй воле, причем ее содержание целиком определяется заказчиком; образование же на уровне средней школы в России обязательно, и даже на вузовском уровне определяется не желаниями студентов, но образовательными стандартами.

Все эти аргументы представителями Правительства РФ, Комитета Государственной Думы по просвещению и фракцией большинства не восприняты. В противном случае им пришлось бы пересматривать концепцию законопроекта.

Суть такой концепции и ее главное отличие от законопроекта, разработанного автором этих строк, состояла в следующем: из закона об образовании исключали только государственные образовательные услуги, т.е. нормы, относящиеся к образованию на бюджетной основе; положения касательно т.н. платных образовательных услуг сохранили в законодательстве в полном объеме. При этом никто не выдвинул ни одного возражения

---

¹² См., напр.: [Бузгалин, Колганов 2003, 63; Бузгалин, Колганов 2004, 83].

против предложенного автором аргумента о том, что характер образовательных отношений не зависит от того, кто платит за образование – государство, органы местного самоуправления, родители, студенты или юридические лица. Более того, представление о том, что настоящее образование возможно лишь на бюджетной (бесплатной для гражданина) основе, а платный сектор в образовании является услугой, создает массу неоднозначных ситуаций, на которые указал автор этих строк при обсуждении законопроекта во втором чтении.

Думская полемика: псевдоправо против логики

Законопроект, подготовленный правительственными юристами и внесенный группой членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, к которой по описанным выше причинам присоединился и автор этих строк, будучи своего рода шагом вперед, вызывает ассоциацию с героем сказки «Чебурашка» Э. Успенского, бюрократом Иваном Ивановичем. В частности, чиновник заявил строителям «Дома дружбы» о том, что он все делает наполовину, поскольку, если сделает, как надо, о нем будут говорить хорошо, а если не сделает ничего, о нем будут говорить плохо; если сделать все наполовину, о нем никто ничего не скажет.

Аналогично и в данном случае. Стремясь отчитаться об исполнении поручения Президента России, разработчики законопроекта исполнили его наполовину: они исключили понятие услуг во всех случаях, которые относятся к бюджетному (бесплатному) образованию, но сохранили в остальных, если речь идет об образовании внебюджетном, оплачиваемом физическими или юридическими лицами.

Учитывая, что политика есть искусство возможного, ко второму чтению законопроекта автор этих строк предложил компромиссный вариант. Последний позволил бы целиком исключить слово «услуги» из законодательства в сфере образования, не изменяя содержания ГК РФ и иных законодательных актов, в которых данный термин упоминается. Однако и это компромиссное предложение было отвергнуто. Представление о характере полемики и качестве аргументации сторон дает дис-

куссия в ходе пленарного заседания Государственной Думы от 28 июня 2022 года. В своем выступлении мною было отмечено: «Мы поддержали законопроект в первом чтении и намерены поддерживать его дальше, но при этом была договоренность, во-первых, что наш законопроект, ранее внесенный, будет рассматриваться как альтернативный, а во-вторых, что мы постараемся ко второму чтению доработать данный законопроект. К сожалению, обе эти договоренности соблюдены не были. В итоге этот законопроект делает... полшага вперед и немного боком. Напомню, в чем заключается концепция законопроекта, который сегодня принимаем: всё в образовании, что бесплатно, за счет бюджета, – всё это не услуги, это образование; всё в образовании, что за деньги, – это... услуги»¹³. Далее были приведены аргументы против понимания образования как услуги, равно относящиеся и к платному, и к бесплатному образованию. Во-первых, образование принадлежит к сфере производства, а не обслуживания; во-вторых, образовательные отношения есть отношения субъект-субъектные, где результат зависит от обеих сторон; в-третьих, концепция образовательных услуг унижает педагога, независимо от того, получают ли ученики и студенты образование на бюджетной или внебюджетной основе.

Поэтому было предложено дополнить статью¹⁴ закона «Об образовании...» пунктом 36, в котором было бы указано: «Образование на возмездной основе – осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об образовании на возмездной основе (применительно к гражданским правоотношениям – договорам об оказании платных образовательных услуг)». Таким образом, сохраняется возможность работы и в рамках ГК РФ, и в рамках законодательства о бюджете и налогах, в которых упоминается понятие платных образовательных услуг, чтобы из закона «Об образовании...» в полном объеме было исключено понятие «образовательные услуги».

¹³ Здесь и далее цитируется по стенограмме пленарного заседания Государственной Думы от 28.06.2022, вопрос № 36.

¹⁴ Статья 2 ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012

Однако Комитетом по просвещению, по словам его представителя В.В. Смирнова, не может быть поддержана эта поправка, поскольку, во-первых, она увязана с остальными поправками. Во-вторых, по словам В.В. Смирнова, в иерархии юридических законодательных актов кодексы имеют большую юридическую силу, чем федеральные законы, и, следовательно, нет необходимости вносить в закон «Об образовании...» поправки, противоречащие терминологии ГК РФ, во избежание путаницы. В-третьих, был приведен аргумент, что в сфере образования оказывают услуги, связанные с присмотром, уходом за детьми, и ряд других услуг, не связанных с реализацией федеральных государственных образовательных стандартов.

Между тем нельзя не обратить внимание на то, что услуги по присмотру и уходу за детьми не имеют отношения к т.н. образовательным услугам. Их можно назвать услугами в сфере образования, но не образовательными.

Далее следует указать, что в реальности Конституция РФ не знает ранжирования федеральных законов. Существуют Конституция РФ, законы о поправках в Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Все федеральные законы имеют равный статус. Относительно мнения о том, что кодексы обладают более высоким статусом, отметим, что за время работы Государственной Думы в Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273 «Об образовании в Российской Федерации» внесено 50 изменений (это очень много и говорит о несовершенстве данного закона, о том, что мы были правы, когда голосовали против него), в Гражданский кодекс – 45 изменений, в Налоговый кодекс – 192. Поэтому нецелесообразно полагать, что кодексы более устойчивы, чем другие законы. Интерес представляет и вопрос о том, что означает концепция принимаемого закона на практике.

Представим государственный детский сад, в котором дают образование; частный детский сад, в котором образования не дают, а оказывают услуги, хотя родители при этом получают компенсацию за воспитание детей в частном детском саду; государственную школу, в которой в основном дают образование; частную школу, в которой оказывают услуги. Тот, кто

был в частной школе, понимает, что отношения абсолютно аналогичны. Если в государственной школе появляются секции, кружки на платной основе, то в этом случае в них тоже не дают образования, а оказывают услуги. В музыкальных школах (детских школах искусств) – услуги, образования нет; в техникумах, колледжах одних ребят учат и воспитывают, других – обслуживают... При этом они могут находиться в одних и тех же группах? Профессор в университете студентов, которые обучаются на бюджетной основе, учит и воспитывает, остальных – обслуживает. Аналогичная ситуация наблюдается и в аспирантуре. Между тем в российских вузах только 40 % студентов обучаются за бюджетные деньги, а 60 % – за внебюджетные. В отношении частных высших учебных заведений отметим, что если выделяются бюджетные места, то прослеживается образование, в остальных случаях – обслуживание.

Сегодня политические элиты положительно отзываются о досоветских системах (политических и образовательных). Исходя из концепции закона, предлагаемого оппонента, получается, что настоящее образование было, например, в церковно-приходских школах (ЦПШ), поскольку оно было бесплатным, в университетах же было обслуживание, а не образование. Д.И. Менделеев, в частности, утверждавший, что обучение без воспитания – меч в руках сумасшедшего, оказывается, никого не учил и не воспитывал, он только оказывал услуги. Поэтому не следует впадать в юридический фетишизм, прежде всего нужно исходить из здравого смысла.

Касательно аргумента о якобы противоречии между предлагаемой мною поправкой и положениями Гражданского кодекса, то надо отметить, что ст. 779 ГК РФ не знает образовательных услуг. Данная статья гласит: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги...». Во второй части читаем: «Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских... услуг по обучению». Итак, ГК РФ не знает образовательных услуг, но знает договоры возмездного оказания услуг по обучению. Между тем образование, согласно статье 2 ФЗ № 273, есть процесс не только обучения, но и воспитания, причем

воспитание находится на первом месте. Поэтому необходимо продолжать работу над законом для того, чтобы концепция т.н. образовательных услуг из образовательного законодательства исчезла полностью.

В ответ В.В. Смирнов заявил, что на заседании Комитета обсуждались поправки, о которых шла дискуссия, было поддержано внесенное мною предложение о необходимости продолжения работы над Федеральным законом «Об образовании...», в том числе в аспекте уточнения положений, в которых используется договор об образовании. При этом, по его словам, в ст. 779 и 782 ГК РФ речь идет о договоре об обучении, а обучение – это иной термин, который самостоятельно закреплен в понятийном аппарате Федерального закона «Об образовании...».

Тем самым оппонент, во-первых, признал, что понятие «образовательные услуги» в Гражданском кодексе отсутствует, а следовательно, нельзя ссылаться на Гражданский кодекс как обоснование употребления этого термина в законе «Об образовании...». Во-вторых, оппонент согласился с необходимостью дальнейшей работы над образовательным законодательством в аспекте использования понятия образовательных услуг.

Исходя из опыта рассмотрения предыдущих законопроектов, полагаем, однако, что соответствующие структуры в Правительстве РФ отчитаются об исполнении президентского поручения, а дальнейшая работа в этом направлении будет тормозиться¹⁵.

Заключение

Концепция т.н. образовательных услуг является частью системы мертвого образования, где главное – отчеты, бумаги, деньги, а дети находятся на последнем месте. Как было мною отмечено в ходе рассмотрения закона в третьем чтении¹⁶, мы – сторонники образования живого. Позитивным видится тот факт,

---

¹⁵ В дополнение приведем результаты голосований о поправке № 1 (ключевой) для формирования более полного представления о позиции разных фракций. Во фракции КПрФ поддержали поправку 100 % депутатов, «Справедливая Россия» – 89,3 %, «Новые люди» – 13,3 %, «Единая Россия» – 1,6 %, депутаты фракций ЛДПР не голосовали.

¹⁶ См. стенограмму пленарного заседания Госдумы от 29 июня 2022 года.

что по крайней мере государством теперь образовательные услуги оказываться не будут.

Понятно, что теория услуг вымывает духовно-нравственное содержание образования. Вспомним Евангелие от Матфея: «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше». Соответственно, где услуги, там и мертвая система образования.

В заключение уместно обратить внимание на выступления Президента РФ на президиуме Государственного Совета РФ 25 августа 2021 года. Президент РФ, в частности, подчеркнул: «Многих из них (педагогов. – *О. С.*) задевает слово и термин “услуга”... Если это людей как-то задевает по отношению к учительскому труду и они считают, что это обедняет смысл этого труда и его высокую общественную значимость, давайте подумаем о том, чтобы проработать вопрос корректировки законодательства, чтобы это слово (услуги. – *О. С.*) никак не было связано с высоким званием учителя и использовалось только в бюджетно-финансовых документах». Закон об образовании – это не бюджетно-финансовый документ. Данный законопроект – шаг вперед, но поручение Президента РФ не выполнено. Поэтому работа по искоренению порочной концепции образовательных услуг из нашего законодательства будет продолжена.

Внесенный нами 31 августа 2021 года законопроект, предусматривающий полное исключение т.н. услуг из образовательного законодательства, спустя более чем год по-прежнему не рассмотрен Государственной Думой. Вместе с тем правительственные чиновники и депутаты от «партии власти» утверждают, что проблема на законодательном уровне решена, хотя в действительности в этом важном «матче» сыгран лишь «первый тайм».

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бузгалин, Колганов 2003 – Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. – М.: Теис, 2003.

Бузгалин, Колганов 2004 – Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. – М.: УРФФ, 2004.

Денисон 1978 – Денисон Э.Ф. Вклад знаний в экономический рост: межстрановой анализ // Советско-американский симпозиум экономистов / под ред. Т.С. Хачатурова. – М.: Прогресс, 1978. С. 39–46.

Смолин 2013 – Смолин О.Н. Законодательное воплощение идеологии «мертвого» образования (к вступлению в силу ФЗ № 273) // Российский экономический журнал. 2013. № 4. С. 46–59.

Смолин 2015a – Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (статья 1) // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 91–101.

Смолин 2015b – Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (статья 2) // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 30–37.

Смолин 2020 – Смолин О.Н. Услуга или служение? О некоторых философско-экономических основах образовательной политики // Народное образование. 2020. № 1. С. 7–30.

REFERENCES

Buzgalin A.V. & Kolganov A.I. (2003) *The Theory of Social and Economic Transformations*. Moscow: Teis (in Russian).

Buzgalin A.V. & Kolganov A.I. (2004) *Global Capital*. Moscow: URFF (in Russian).

Denison E.F. (1978) The Contribution of Knowledge to Economic Growth: An International Analysis. In: Khachaturov T.S. (Ed.) *Soviet-American Symposium of Economists* (pp. 39–46). Moscow: Progress (Russian translation).

Smolin O.N. (2013) The Legislative Embodiment of the “Dead” Education Ideology (On the Enactment of Federal Law No. 273). *Russian Economics Journal*. No. 4, pp. 46–59 (in Russian).

Smolin O.N. (2015a) Higher Education: Struggle for Quality or an Attack on Human Potential? (Part 1). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 6, pp. 91–101 (in Russian).

Smolin O.N. (2015b) Higher Education: Struggle for Quality or an Attack on Human Potential? (Part 2). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 7, pp. 30–37 (in Russian).

Smolin O.N. (2020) Service or Ministry? On Some Philosophical and Economic Foundations of Educational Policy. *Narodnoye obrazovanie*. No. 1, pp. 7–30 (in Russian).